

Глава 13

Сун Чжи заглянул в интернет и в целом понял, в чём дело.

Как же без перипетий для главного героя? Перед тем, как вознестись и доказать своё мастерство, его обязательно опорочат...

Это стандартный сценарий для произведений про шоу-бизнес, просто Сун Чжи поначалу не вспомнил об этом.

Только сейчас до него дошло: хотя главный герой и получил популярную роль в крупном проекте благодаря своему таланту, он всё же задел чьи-то интересы, и теперь против него запустили чёрный пиар.

Когда новость о продаже прав на экранизацию «Летящих по ветру цветов» только появилась, в сети активно обсуждали, что Фу Юньи идеально подошёл бы Му Ханьи.

Даже ходили слухи, что команда Му Ханьи активно ведёт переговоры со съёмочной группой.

Фанатки были в восторге и уже считали, что роль Фу Юньи чуть ли не в кармане у их кумира.

Поскольку Му Ханьи был невероятно популярен, а среди молодых звёзд того периода с ним могли сравниться единицы, его поклонники даже не допускали мысли, что он может не получить эту роль.

Они даже смонтировали видео, как Му Ханьи играет Фу Юньи, и, будучи в полном восторге, уверяли, что никто не справится с этой ролью лучше, чем он.

Но, увы, в итоге роль досталась не Му Ханьи, как они надеялись.

Сун Чжи мог понять режиссёра: выбор актёра на ключевые роли в экранизациях всегда критичен, и, конечно же, нужно найти самого подходящего кандидата.

По совести говоря, Гу Яньцин был куда более утончённым и аристократичным, чем Му Ханьи. Что ещё важнее — его благородная и элегантная аура была уникальной для индустрии. Он идеально подходил на роль Брата Юньи — того самого «белого лунного света» в сердцах фанатов книги.

...Да и гонорар у него был куда скромнее, чем у Му Ханьи.

Когда у тебя уже есть такая «золотая вывеска», как Цзи Яньли, дополнительная популярность,

которую принёс бы Му Ханьи, уже не так важна.

Будь Сун Чжи на месте режиссёра, он бы тоже знал, как поступить.

Но фанатки-то этого не знали!

В их глазах их кумир — самый лучший. Раз режиссёр не выбрал его, значит, у того просто нет вкуса.

Если бы проблема была на стороне Му Ханьи — ещё куда ни шло. Но раз уж нет, то съёмочной группе не избежать волны ненависти.

Вообще-то, слухи о том, что Му Ханьи претендовал на роль Фу Юньи, оказались всего лишь домыслами — никаких подтверждений не было. Если бы его команда промолчала, фанатки просто вздохнули бы с сожалением, но не стали бы травить актёра и съёмочную группу.

Проблема в том, что Му Ханьи оказался мелкой душонкой.

Скорее всего, он и сам не ожидал, что проиграет кастинг — да ещё и тому, кто ниже его по статусу. Естественно, это ударило по его самолюбию.

Раз уж роль упущена, почему бы не воспользоваться ситуацией и не разыграть карту «несчастной жертвы»?

Заодно и выпустить пар.

Так в сети и поползли грязные статьи о том, что Гу Яньцин «отобрал» роль у Му Ханьи.

Разъярённые фанатки раскрутили эту историю так, что она попала в тренды.

А потом откуда-то всплыли несколько случайных кадров со съёмок с Гу Яньцином.

На фото он стоял в костюме рядом с другими людьми — осунувшийся, с нездоровым цветом лица, да и ростом, в сравнении с гримёршей, не вышел.

Хейтеры тут же высмеяли его «дешёвый» образ, заявив, что ни о какой «бессмертной грации» и речи не идёт.

Подстрекаемые фанатами Му Ханьи, даже некоторые поклонники оригинала пришли в ярость и начали атаковать Гу Яньцина за его «Фу Юньи».

Ведь по этим кадрам и правда было не понять, что перед ними — тот самый «лунный свет» из книги. Фанаты забеспокоились: неужели их идеал теперь будет уничтожен?

Хейтеры напрочь игнорировали все обстоятельства, судя лишь по внешним проявлениям и собственной интуиции, они были уверены — Гу Яньцин получил роль только благодаря «кумовству».

«Если не так, то как иначе? С его-то данными — как он мог обойти Му Хань?»

Пусть даже фанаты Гу Яньцина, «воздушные шарики», пытались за него заступиться, распространяя его удачные фото, — всё было бесполезно. Их было слишком мало, чтобы перекричать разъярённых поклонников Му Хань. Только что оставленные комментарии тут же тонули в волне ненависти.

Хейтеры придерживались принципа: «Не слушаем, не слушаем, черепаший бред!»

«Твой кумир точно втёмную договорился! С таким-то лицом играть Фу Юнь?»

«Бедные его фанатки, живут в мире фотошопа и фантазий. Зачем постить эти жутко отретушированные фото? Очнитесь! Ваш кумир на самом деле выглядит вот так! [прикреплено случайное фото со съёмки]»

«Капитал действительно всемогущ. Любой зрячий видит, что Му Хань — идеальный Фу Юнь, но режиссёр, слепой и глухой, выбрал какого-то никчёмного лузера. [улыбочка] После такого я вообще не понимаю, есть ли в индустрии справедливость.»

«Фанатки Гу Яньцина, хватит уже! Признайте, что ваш кумир пролез по блату, разве это так сложно? Сделали — так отвечайте! Что у него вообще есть, кроме одной второстепенной роли в сериале? Забрать такую важную роль у нашего Хань... да тут явно что-то нечисто!»

«Наш малыш так страдает... [плачет]. Он даже не жалуется, хотя его так обидели. Если бы не слив, мы бы до сих пор ничего не знали! Грибники, вперёд! Разнесите этих «шариков»! Малыш остался только с нами, и если мы не вступимся за него, то кто тогда это сделает?»

«Моё сокровище — не игрушка для тебя!!! Вот теперь ты меня реально достал!!!»

«Кто угодно теперь может играть Фу Юнь, да? Ладно, посмотрим, как ты облажаешься, когда сериал выйдет!»

«Ждал этот проект, но теперь даже смотреть не буду!»

«Поддерживаю! Все, бойкотуем официальный показ, не дадим этому лузеру хайпа!»

«Верно! Не поднимайте этот тренд, грибники. Нечего давать халявную популярность этому ничтожеству! Держите фокус на своём! Когда сериал выйдет — они ещё поплачут!»

«Эй, шарики, может, хватит жрать дешёвку? По статусу ваш Гу даже не ровня нашему Ханьи.»

«Я тут просто сторонний наблюдатель, но поддерживаю Му Ханьи! Гу Яньцин и его фанатки — долой! Долой! Долой!»

«Сравните фото со съёмки и то, что выкладывают фанаты — будто два разных человека. Только и скажешь: нечистая сила, яви свой истинный облик!!!»

...

Уставившись на эти случайные кадры, Сун Чжи скорчил гримасу, достойную мема.

Как человек, знакомый с первоисточником и знающий всю подноготную, он был просто бессловесен.

Только молчание могло передать всю гамму его противоречивых чувств.

Как же нужно было поймать ракурс и обработать фото, чтобы из благородного монаха Тансэна получился Чжу Бацзе?!

Он же сам видел съёмочную площадку! Разве Гу Яньцин в реальности хоть каплю похож на эти фото?

Настоящий Гу Яньцин — чертовски красив! До оцепенения!

Неосведомленный человек запросто мог повестись на эту подтасовку.

Недаром говорят — в мире шоу-бизнеса вода темна.

И это лишь верхушка айсберга... а уже впечатляет.

С этого дня он больше не верит сплетням и надуманным слухам из заголовков. Всё по одному сценарию: одно фото — остальное вымысел. Всё, что СМИ хотят, чтобы ты увидел и во что поверил.

Ты мнишь себя «трезвомыслящим», а на деле лишь прыгаешь по расставленным медиаловушкам.

Утверждать, что Гу Яньцин пролез по блату, имея «крышу» — смехотворно.

Да какая у Гу Яньцина может быть «крыша»?

«У него нет ни влиятельной семьи за спиной, ни поддержки компании... даже в этом скандале за него никто не заступился».

«Му Ханьи — восходящая звезда, а он лишь едва показался на горизонте».

«Какими же волшебными способностями он должен обладать, чтобы обойти Му Ханьи за кулисами?»

Всё это можно было легко проверить в интернете, но хейтеры упорно верили, что за ним стоят невероятные силы, а роль досталась ему нечестным путём.

«Ничтожество с миллионом подписчиков в Weibo умудрилось затоптать нашего кумира с десятками миллионов!»

«Им даже в голову не приходит — разве его крохотная компанией может потягаться с командой Му Ханьи?»

До этого такие бури в шоу-бизнесе казались Сун Чжи далёкими и нереальными. Но теперь, оказавшись в эпицентре, он осознал — то, что было для него всего лишь строчками в книге, для реального человека оборачивалось жестокой правдой.

В памяти невольно всплыла мягкая, спокойная улыбка Гу Яньцина. Почему такой светлый человек должен через это проходить?

Что он чувствует, читая эту травлю?

Померкнут ли его прекрасные глаза?

Погаснет ли в них тот самый свет?

Сун Чжи не мог перестать думать об этом, и его сердце сжималось.

Будь это посторонний человек, он бы просто вздохнул и прошёл мимо.

Но он стал частью жизни Гу Яньцина.

Он знал, какой это человек.

Он видел несправедливость, сфабрикованную теми, кому это было выгодно.

Сун Чжи всегда глубоко сопереживал другим. Стоило ему представить себя на месте Гу Яньцина — и груз этой несправедливости давил настолько, что дышать становилось тяжело.

Он признавал — в его сердце закралась капелька боли за него.

Молча взяв ноутбук у Ван Кэ, он присоединился к «воздушным шарикам» в их борьбе с чёрным пиаром.

В этот момент он по-настоящему ощутил себя фанатом Гу Яньцина — и сражался за него.

Увы, «водородных шариков» было слишком мало. Их битва с «древесными ушками» (грибниками) и случайными зеваками напоминала тщётные попытки мошки сдвинуть дерево.

В конце концов, «шарикам» пришлось «захлопнуть ротики», пока «уши» праздновали победу и удалялись с поля боя с гордым видом.

Сун Чжи в изнеможении плюхнулся на кровать. Он-то думал, что реальные фото со съёмок помогут, но хейтеры предпочли слепоту...

Каждый его пост тут же дружно закидывали жалобами.

В итоге все комментарии снесли, и лишь преданные фанаты Гу Яньцина тихо ставили лайки в поддержку.

Эта токсичная фанатская возня основательно испортила ему настроение.

Стало ясно: пара фото и попытки оправдаться в этой информационной войне — не более чем бредовые фантазии.

Со статусом «шарика» никто и слушать его не станет.

А разъярённые «уши» и вовсе потеряли связь с реальностью, веря лишь в то, во что хотели верить.

Что ж, если бы общественное мнение так легко менялось, в мире было бы меньше абсурдного баракла.

Сун Чжи вздохнул. Оставалось лишь надеяться, что главный герой поскорее вступит в игру.

Тогда у Гу Яньцина появится надёжный тыл, и он перестанет быть мальчиком для битья.

Вдруг телефон дрогнул — пришло уведомление от «особого подписчика».

Сун Чжи схватил аппарат: Гу Яньцин выложил новый пост.

«Упорно снимаюсь. Всё хорошо».

Прикреплённое фото: он в полном гриме, улыбается в камеру.

Сун Чжи лишь слегка обновил страницу — и снизу уже хлынул поток злобных комментариев.

«Урод», «глаза режет», «как ты вообще смеешь показываться?», «бесстыжий», «сдохни» — оскорбления заполнили всю секцию комментариев.

Редкие тёплые сообщения от настоящих фанатов тонули в этом потоке, выглядя жалко и беспомощно.

В этот момент Сун Чжи полностью понимал чувства фанатов — в его сердце шевельнулось что-то тёплое по отношению к Гу Яньцину.

Он не оправдывался, не защищал себя. В разгар этого урагана он просто опубликовал этот пост — лишь чтобы успокоить фанатов.

Такой добрый, чуткий, прекрасный человек... Как можно его не любить?

Жаль только, что ему приходится в одиночку выносить всё это. Съёмочная группа и слова за него не скажет.

Во-первых, они не наняты Гу Яньцином — незачем ради него ссориться с Му Ханьи.

Во-вторых, этот скандал принёс проекту кучу бесплатного хайпа — отказываться от такой рекламы глупо.

Так что ждать, что команда вступится за Гу Яньцина, не приходилось.

Даже если они заявят, что он получил роль по заслугам — хейтеры не поверят, а просто обвинят их в заговоре.

Видимо, мысли материальны — едва Сун Чжи об этом подумал, как получил крупный заказ на доставку. Взглянув на адрес, он аж подпрыгнул: «Съёмочная площадка "Летящие по ветру цветы "»?!

В душе что-то ёкнуло.

Он и сам не понял, почему так взволновался — мозг просто отключился на несколько секунд.

Очнулся он уже с десятками стаканчиков чая с шариками в руках, стоя у входа на площадку.

Вытянув шею, как воришка, Сун Чжи пытался заглянуть внутрь павильона — но людей было слишком много, разглядеть Гу Яньцина не удалось. Сердце неприятно сжалось от разочарования.

Только собрался подойти поближе — как заметил странный взгляд одного из работников.

Сун Чжи застыл на месте, затем медленно развернул свой велосипед и покорно покинул съёмочную площадку.

— Подходите, подходите! Мастер Хэ угощает всех напитками! Пока перерыв, каждому хватит!

— Ассистенты Хэ Цзэчэна с важным видом несли коробки с чаем.

Члены съёмочной группы поспешили вперёд:

— Спасибо, Мастер Хэ!

— Благодарим Мастера Хэ за угощение!

Хэ Цзэчэн самодовольно окликнул проходившего мимо Гу Яньцина:

— Мастер Гу, не хотите ли тоже взять стаканчик?

Его ассистент театрально хлопнул себя по лбу:

— Ой! Мы совсем забыли спросить Мастера Гу, когда заказывали чай!

— Что? Вы не заказали для Мастера Гу? — притворно удивился Хэ Цзэчэн.

Гу Яньцин спокойно наблюдал за их дуэтом.

— Простите, Мастер Гу, — заискивающе улыбнулся ассистент Хэ Цзэчэна, — вы были на съёмке, я хотел спросить позже, но совсем забыл. Может, возьмете мой стаканчик?

Гу Яньцин улыбнулся: — Нет, спасибо, оставьте себе. Для меня это не принципиально.

Хэ Цзэчэн пытался таким дешёвым трюком вывести его из равновесия — честно говоря, это было по-детски.

Хэ Цзэчэн сделал сочувственное лицо: — Какой же я невнимательный, зная, что Мастер Гу сейчас нелегко. Эх... Я видел, что пишут в интернете... Мастер Гу, не принимайте всё близко к сердцу. В нашей сфере кого только не ругают? Привыкнете со временем!

Его слова, формально звучавшие как утешение, на самом деле были расчётливым уколом.

Улыбка Гу Яньцина не дрогнула — эта детская провокация не произвела на него ни малейшего впечатления.

В этот момент один из работников подбежал с улыбкой и протянул пакет:

— Мастер Гу, это вам.

Гу Яньцин удивлённо замер.

Хэ Цзэчэн округлил глаза: — Что это?

— Не знаю, но здесь написано ваше имя — ответил работник.

Пакет был обычным термо-мешком из чайной, но на нём красовалась стикер-записка с надписью: «Для Гу Яньцина».

— Должно быть, это ваш фанат прислал — предположил работник, не понимая, как посылка сюда попала, но, увидев имя, решил передать адресату.

Гу Яньцин на мгновение застыл, а затем вежливо кивнул: — Спасибо.

— Не за что.

Когда работник ушёл, Гу Яньцин открыл пакет и извлек огромный стаканчик чая с шариками, до отказа наполненный топпингами.

— Во дают! — подшучивал пожилой актер, заглянув через плечо. — Сяо Гу, да это же не напиток, а полноценная каша! Твои фанаты, вижу, не скупятся.

Он многозначительно взглянул на Хэ Цзэчэна: — Так что, Сяо Хэ, можешь не переживать! У нашего Сяо Гу и без твоего чая поклонников хватает.

Хэ Цзэчэн неловко улыбнулся и поспешил удалиться.

Гу Яньцин взглядом поблагодарил старшего коллегу: — Спасибо вам.

Тот махнул рукой.

— Возьмите этот чай себе, - предложил Гу Яньцин. — Я сейчас слежу за фигурой, не могу позволить себе такие калории.

— Серьёзно? — засмеялся актёр. — Тогда не буду церемониться!

Гу Яньцин улыбнулся в ответ.

Вернувшись на своё место, он заглянул в пакет и без особого удивления обнаружил там записку.

Бумага слегка отсырела, и чернила немного расплылись, но текст все еще можно было разобрать:

«Для Гу Яньцина. Простите, что выражаю свою скромную заботу таким образом. Я знаю, любые слова сейчас будут бессильны. Возможно, мы, наблюдатели со стороны, никогда по-настоящему не поймём, что ты чувствуешь...»

«...Но я искренне хочу, чтобы ты знал — в этом мире есть те, кто верит в тебя всем сердцем и стойко стоит на твоей стороне. Твои усилия не остались незамеченными. По крайней мере, я всегда буду видеть их».

«В моих глазах ты уже — несравненная звезда. Ты уже осветил мир столько людей, так что не трать силы на тех, кто этого не заслуживает. Верь: всегда найдутся те, кто будет за тебя».

«Я знаю — в конце пути непременно будет свет. Ты обязательно достигнешь всего, о чем мечтаешь, в этом не может быть сомнений. Что бы ни ждало впереди, твои фанаты пройдут этот путь с тобой. За твоей спиной всегда будем мы».

«Пусть моя звезда будет счастлива, здорова и благополучна...»

...

Гу Яньцин молчал очень долго.

Он сидел неподвижно, словно застыв, пальцы бессознательно сжали записку так сильно, что кончики их побелели.

Спустя какое-то время он низко опустил голову. Выражение его лица было невозможно разглядеть, лишь напряжённая линия губ выдавала внутреннее состояние.

Что творилось у него в душе — не знал никто...

<http://bllate.org/book/14437/1276635>